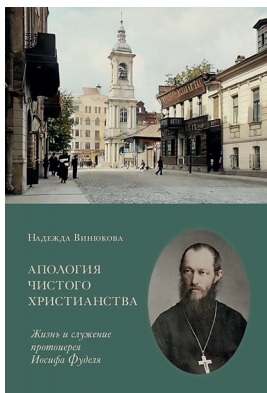

РЕЦЕНЗИИ

Надежда Винюкова

АПОЛОГИЯ ЧИСТОГО ХРИСТИАНСТВА

Жизнь и служение протоиерея Иосифа
Фуделя. Москва: Изд. ПСТГУ, 2025. 468 с. ISBN
978-5-7429-1644-4

УДК 655.552 (82-96)

Статья поступила в редакцию 22.7.2025 г.

DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.020

В издательстве ПСТГУ вышла давно ожидаемая книга Надежды Валерьевны Винюковой о биографии протоиерея Иосифа Фуделя. Ожидаема она была хотя бы потому, что на фоне многочисленных публикаций, посвящённых сыну известного протоиерея — Сергею Иосифовичу Фуделю, отец оказался отчасти забыт исследователями. Но книга интересна не только этим. Если и были до исследований Н. В. Винюковой некоторые публикации, связанные с о. Иосифом, то и в них он, как правило, предстаёт лишь как последователь К. Н. Леонтьева, в тени которого и находился до сих пор. Однако в книге Надежды Винюковой — первой интеллектуальной биографии прот. Иосифа Фуделя — он предстаёт как оригинальный и самостоятельный мыслитель, независимый церковный и общественный деятель. Вместе с тем, как говорится во Введении, «биография “простого” священника <...> позволяет выйти на более глобальные проблемы общественной мысли и церковной жизни» (с. 10)¹.

В книге пятнадцать глав, кроме того, она снабжена некоторыми текстами самого о. Иосифа, дополняющими исследование живым голосом героя книги. В приложении помещены некоторые биографические документы, а также полезные таблицы, схематически отображающие

1 Здесь и далее в скобках указаны страницы по изданию: *Винюкова Н.В. Апология чистого христианства: Жизнь и служение протоиерея Иосифа Фуделя. Москва, 2025.*

жизненный путь Фуделя и интеллектуальный контекст этого пути. Главы книги поделены на четыре части, к краткому обзору которых следует перейти.

Первая часть раскрывает тернистый путь выпускника юридического факультета Московского университета к своему призванию. Наиболее важным здесь видится акцент на анализе ранней брошюры о. И. Фуделя «Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли» (основные выдержки из которой также публикуются в книге на с. 287–384). В ней молодой автор предлагает следовать пути «православного народничества», идеал которого он видел в фигурах учителя и священника (с. 33). В контексте биографии будущего пастыря этот текст важен не только в качестве определенной программы действий, но и тем, что именно он дал повод к знакомству молодого автора с К. Леонтьевым. Как показано в исследовании, их отношения были намного сложнее, чем это обычно представляется в литературе. Притом, что они были, конечно, близки и старший друг влиял на младшего, о. И. Фудель вполне осознавал некоторые «крайности» концепции К. Леонтьева (с. 57). Такое же отличие можно увидеть и в отношении о. И. Фуделя к наследию В. С. Соловьева и Ф. М. Достоевского, которых он глубоко почитал, несмотря на леонтьевскую критику «розового христианства» великого писателя и «папезнических устремлений» великого философа (с. 57).

Наиболее важной для истории духовенства на рубеже XIX и XX вв. кажется последняя глава первой части, в которой подробно рассматривается «решающий выбор» о. И. Фуделя стать священником (с. 69). Здесь мы узнаем о всех многочисленных трудностях, которые вставали перед человеком, решившим стать священнослужителем и при этом не принадлежавшим по рождению к духовному сословию. Как известно, служение о. И. Фудель начал в Белостоке (тогда — окраина империи), поскольку «иносословный» священник в Западном крае был явлением гораздо более привычным, чем в центральной России» (с. 75). Н. Винюкова относит этот случай к возникающему типу священников «из интеллигенции», «предтечей» которого она называет о. И. Фуделя (с. 77). Этот вопрос о разных типах духовенства красной нитью проходит через все исследование: к нему автор возвращается, противопоставляя этот новый тип прослойки городских священников «филаретовскому духовенству» (с. 129) и обнаруживая оппозицию в представлениях о священниках, ориентированных на церковный быт и аскетическую жизнь (с. 138–140). Важным для самоописания этой прослойки священников

видится указание на то, что и сам о. И. Фудель активно следил за принимающими сан из иных сословий и пытался осмыслить их духовный путь (с. 179).

Во второй части раскрываются вехи служения о. Иосифа в Северо-Западном крае (1889–1892 гг.), в Бутырской тюрьме (1892–1907 гг.) и в храме Свт. Николая Чудотворца в Плотниках, находившемся на Арбате (1907–1918 гг.). Завершается вторая часть анализом очерка С. Н. Дурлыгина, в котором автор рисует идеальный образ священника, увиденный им в о. Иосифе. Здесь Н. Винюкова снова возвращается к проблеме противопоставления двух типов пастырства — «идеального» и «бытового», «сословного» (с. 134), но уже на материале представлений об этих типах самих современников эпохи.

Третья часть затрагивает важный в историографии вопрос отношений Православной Церкви и русской интеллигенции на рубеже XIX и XX вв. Винюкова обращает внимание на понятие «церковной интеллигенции», за которым стоял феномен интеллектуалов, хотя и не ставших священниками, но прошедших «непростой путь обращения и воцерковления», испытавших «особенно глубокую рефлексию» (с. 166). У о. Иосифа, как показано в книге, отношение к этому феномену было неоднозначное. Он постоянно обращался к теме взаимоотношений Церкви и интеллигенции в своих статьях, а собственное служение воспринимал как «миссию среди интеллигенции», однако сам себя он никогда с интеллигенцией не ассоциировал. Н. Винюкова, однако, указывает, что несмотря на это в самом о. Иосифе узнаются многие черты, присущие этому культурному типу русского интеллигента: «тип мышления, которому свойственна повышенная оценочность суждений, а порой и мессианство; неприятие насилия и формализма (неизбежных спутников государственной системы); определенного рода демократизм, который можно заметить в центральной для него идее братств, стремление к оживлению инициативы мирян в приходах <...> любовь к художественной культуре и литературному труду» (с. 184). Таким, видимо, и был просопографический образ священника «из интеллигенции».

Образ «церковной интеллигенции» тесно связывался у о. И. Фуделя с его идеалом «православного народничества». И когда у отца Иосифа возникает возможность принять участие в обсуждении проектов народного образования, он активно включился в эту работу. Инициатива переподчинения церковно-приходских школ в ведение Синода, как известно, принадлежала обер-прокурору К. П. Победоносцеву. В 1890–1900-е гг. о. И. Фудель публикует ряд статей в консервативных

изданиях, в которых он поддерживал политику Синода. Однако нельзя сказать, что о. И. Фудель оказался во всем солидарен с К. Победоносцевым (это прекрасно иллюстрирует таблица на с. 196–197, в которой указаны пункты их расхождений), и тут показав себя самостоятельным деятелем.

Из четвёртой части можно узнать о том месте, которое о. Иосиф занимал в жизни православной Москвы. Здесь возникает ещё одна фигура — близкий друг о. И. Фуделя Л. А. Тихомиров. Н. Винюкова снова показывает, что их дружба не означала интеллектуальной зависимости: о. И. Фудель глубоко ценил Л. Тихомирова, однако не увлекался политикой в той мере, в какой она была характерна для Льва Александровича. Как показывается в книге, «в кругу Фуделя политика и разделение на фланги во многом носили вторичный характер, что показывает опыт таких объединений, как Новоселовский кружок и Братство Святителей Московских» (с. 215). Все последующее изложение четвёртой части иллюстрирует этот тезис.

Указав вкратце на дискуссии о приходской реформе, Н. Винюкова пишет, что о. Иосиф во многом солидаризируется с идеей о необходимости организовывать церковные братства. И здесь священник, наконец, встречается с теми, кто оказывается полностью интеллектуально близок ему. Так, он сближается с будущим мучеником М. А. Новоселовым: созвучен Фуделю «духовный анархизм» М. Новосёлова (с. 225; само определение принадлежит А. Л. Беглову²); с идеей «благодатной реформы духа», которую предложил еп. Феодор (Поздеевский) (с. 232); наконец, на о. И. Фуделя и всех членов кружка распространяется известное высказывание Н. А. Бердяева о М. Новосёлове, после чего утверждается, что «неприятие бюрократии, сдержанное отношение к иерархии и устремленность к монастырю (Оптиной и Зосимовой пустыням) было свойственно настроению многих кружковцев, в том числе и отцу Иосифу Фуделю» (с. 233). Как видится, здесь была бы необходима та же строгая оценка, которая позволила Н. Винюковой корректно оценить взаимоотношения о. Иосифа с К. Леонтьевым, К. Победоносцевым и Л. Тихомировым. Возможно, и характерные для многих членов новосёловского кружка идеи «духовного анархизма» не стоило переносить на всех кружковцев и, наверное, на самого о. Иосифа. Тем более что в книге не приводятся высказывания из текстов о. Иосифа,

2 Беглов А. Л. «Община, учреждение, братство...». Поиск идентичности православного прихода проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX в. // Диалог со временем. 2014. Вып. 48. С. 258.

которые могли бы быть действительно близки «духовному анархизму» М. Новосёлова. Да и сама характеристика, данная Н. Бердяевым, что якобы М. Новосёлов «признавал лишь авторитет старцев», «епископов в грош не ставил и рассматривал их как чиновников Синодального ведомства, склонившихся перед государством», признается современными исследователями как крайне гротескная³. А в недавней статье К. Я. Паромова указывается, что на самом деле даже и внутри кружка у его членов не было единства в общих идеях: «у каждого из “ищущих” была своя “соборность сознания”, а такие видные кружковцы как Ф. Самарин, М. Новосёлов, о. П. Флоренский имели собственные и весьма отличавшиеся представления о задачах и возможностях их организации»⁴.

Последние соображения имеют целью не критику книги, а попытку указать на то, что даже глубоко изученные или неоднократно подвергавшиеся рассмотрению исследователями феномены из истории духовной жизни в России на рубеже XIX и XX вв. всё ещё нуждаются в дополнительной интерпретации. Из книги же Н. Винюковой мы узнаем, что значит быть городским священником в этот период. Такой пастырь оказывается призван не только к храмовому служению, от него ожидают организации общинной жизни в приходе, публицистической деятельности, участия в церковно-общественной жизни (кружки, братства и общества), социальной работе (благотворительность, тюремное служение). К сожалению, таких книг о городских священниках предреволюционного периода у нас ещё крайне мало⁵, и в этом отношении книга Н. Винюковой является важной для современной исторической науки. Тем более кажется перспективным такое исследование, в котором от биографии можно было бы перейти к просопографии и выявить общие черты нового типа священника, возникшего на рубеже XIX и XX вв.

*Вячеслав Александрович Ячменик
кандидат теологии
научный сотрудник ЛИЦИ ПСТГУ*

- 3 Цитата из Н. Бердяева по (там же и её характеристика): *Ермилов П. В., Паромов К. Я.* Эклизиологические взгляды М. А. Новосёлова: по материалам 1920-х годов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 26. С. 30.
- 4 *Паромов К. Я.* Кружок ищущих христианского просвещения: состав и взаимоотношения участников // Российская история. 2023. № 4. С. 130.
- 5 *Проценко П. Г.* К незакатному Свету. Анатолий Жураковский: пастырь, поэт, мученик: 1897–1937: Москва – Киев – Беломорканал. Москва, 2017.

Библиография

- Беглов А. Л.* «Община, учреждение, братство...». Поиск идентичности православного прихода проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX в // Диалог со временем. 2014. Вып. 48. С. 241–264.
- Винюкова Н. В.* Апология чистого христианства: Жизнь и служение протоиерея Иосифа Фуделя. Москва: Изд. ПСТГУ, 2025.
- Ермилов П. В., Паромов К. Я.* Экклесиологические взгляды М. А. Новосёлова: по материалам 1920-х годов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 26. С. 11–56.
- Паромов К. Я.* Кружок ищущих христианского просвещения: состав и взаимоотношения участников // Российская история. 2023. № 4. С. 124–135.
- Проценко П.* К незакатному Свету. Анатолий Жураковский: пастырь, поэт, мученик: 1897 — 1937: Москва — Киев — Беломорканал. Москва: Эксмо, 2017. (Религия. Великие люди XX века).